

**СОВРЕМЕННАЯ
ЭРОТИЧЕСКАЯ
ПРОЗА**

PK

Игорь Куберский
Бьянка

«Институт соитологии (ИС)»

Куберский И. Ю.

Бьянка / И. Ю. Куберский — «Институт соитологии (ИС)»,

ISBN 978-5-457-30884-8

Искусность автора в изложении любовной тематики побуждает нас считать его творчество неким эталоном эротической прозы в современной отечественной литературе. И подобно тому, как температуру окружающей среды принято измерять в градусах Цельсия, степень эротизма можно было бы измерять в Куберах.

ISBN 978-5-457-30884-8

© Куберский И. Ю.
© Институт соитологии (ИС)

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Игорь Куберский

БИАНКА

Рассказ

В одну из первых командировок в Испанию по делам фирмы я добирался до Барселоны поездом. Такси доставило меня до мадридского вокзала «Чамартин». Я сел в сидячий вагон – до Барселоны было семь часов пути. Вечерело.

Я сидел в кресле у огромного окна, тихо наблюдал за входящими. Мне еще не надоело наблюдать. Жаль, что я не стал художником. Поезд неслышно, словно по воде, взял с места и потек. Пейзаж за окном мне не нравился, впервые видел в Испании такой пейзаж, или, скорее, его полное отсутствие – как будто прошлись бульдозером по лунному ландшафту, добавив кое-где помойные кучи. Вскоре, слава Богу, смерклося – поздняя осень все-таки, – и поезд пошел во тьме. В вагоне появилась проводница в красивой форме и сама красивая. Она несла связку наушников. Телевизионный экран ожил. Крутили фильм ужасов о первобытных временах. Первобытные люди спасались от первобытных монстров, монстры схватывались между собой, обливаясь ведрами крови. За наушники полагалась плата. Но все было понятно и без слов, и я не взял наушники. Да и на экран я смотрел только время от времени. Еду не несли. В поездах, в отличие от самолетов, не кормили, хотя ехать много дольше. В поезде все-таки безопаснее, чем в самолете. Наверно, там и кормят для того, чтобы отвлечь от неприятных мыслей. Или впрок, на всякий случай, а вдруг... Хоть сытым сверзишься с небес. Второй фильм был о чем-то смешном, и я пожалел, что у меня нет наушников. В салоне то и дело прыскали, глядя на экран.

Два фильма уже проехали. Это значит – почти полпути. За окном была чернота. Экран погас, поезд стал притормаживать. В динамике раздался мужской голос. То, что он сказал, я понял только в следующее мгновение, когда все в вагоне вдруг разом с досадой вздохнули и стали подниматься со своих мест. Мой сосед-студент тоже поднялся, краем глаза проследив, понимаю ли я происходящее. Я понял. Я понял, что что-то случилось и необходимо немедленно выйти из вагона. Все брали свои вещи, и я тоже достал с полки свою сумку. Поезд остановился, и в проходе выстроилась очередь. Никто не суетился, но и не медлил. Динамик снова ожил. На сей раз я понял лучше – я понял, что в поезд заложена мина. Паники не было, мне даже показалось, то пассажиры восприняли известие без особого удивления.

Поезд стоял у темной платформы, и из открытых освещенных дверей всех пяти или шести вагонов выходили люди. Поодаль виднелось помещение станции. Станция называлась «Мората-де-Халон». Никто туда не пошел, все остались на платформе, словно чего-то ожидая. В иноязычной обстановке надо делать как все. И все-таки мне хотелось знать, что же дальше. Я побрел, сумка на плече, вдоль платформы, прислушиваясь к разговорам. Это, конечно, проделки террористов. Опять чего-то добиваются. Для этого надо дестабилизировать обстановку. Террористы могут быть и левые и правые, в зависимости от того, чего хотят. Но действуют одинаково. Подонки, черт бы их подрал! Тут даже и переночевать негде. А что, если мины нет и это просто кто-то пошутил? Говорят, что есть. Говорят, позвонили по телефону диспетчеру и предупредили, что поезд заминирован. Тот связался по радио с машинистом...

На платформе появился человек со станции в полувоенной форме и попросил нас покинуть платформу, так как здесь небезопасно. С сумками, рюкзаками, чемоданами все стали спрыгивать на пути и перебираться поближе к станции. Редкие лампочки на столбах светили жидко, и местность выглядела мрачно, хотя и знакомо – что-то развалено, но не

убрано, что-то строят, но не достроили, вонь из пристанционного нужника, мусор, тоска... Вот только звездное небо. Хотя всего восемь часов. В двенадцать я должен быть в Барселоне, там меня встречает Кармен, секретарша фирмы, пышная тридцатипятилетняя брюнетка, с которой я успел завязать командировочный роман. Что же дальше?

Неподалеку от меня, расставив туго обтянутые джинсами ноги, на рюкзаке сидела негритянка. Она выходила из вагона как раз передо мной. Негритянки обязательно говорят или по-французски, или по-английски. Негритянка курила, а я позабыл зажигалку. Я подошел и попросил огонька. Мне повезло – она была из Нигерии. Уже четыре года, как она в Испании, а все не привыкнет к этому бардаку. Я кто: немец, швед? Русский? Ого, она еще не встречала русских. Да тут русским и делать нечего. Тут вообще никому нечего делать. Какого лешего она связалась с Испанией! Везде люди как люди – в Германии, Англии, Франции, в Нигерии, наконец, а здесь – одни лохи. Козлы гремучие. А эти террористы... Задолбали, заколебали. Пьешь кофе, а на дне чашки террорист сидит. Тут как-то решила сэкономить время, взяла билет на самолет из Малаги до Мадрида, уже все, трап убрали, пошли на взлет, и вдруг тормозим, на всем ходу тормозим, вещи с полок на голову, а сосед – мордой в переднее кресло, кровища, и все на ее белую юбку, а ей в белой юбке выступать! Опять террористы, бомба в багажнике. Совсем оборзели. Сама не понимает, как еще до сих пор жива. Мрак! Нет, пора возвращаться в Нигерию к родной мамочке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.